

Из воспоминаний Филатовой Анны Николаевны, в годы войны проживавшей в г. Мариинске.

2014 г.

Война началась, когда мне было 7 лет. Жили семьей: папа, мама и 5 детей в г. Мариинске Кемеровской области.

Папа работал на деревообрабатывающем заводе, мама была домохозяйкой, управлялась с детьми. Старший брат и две сестры учились в школе, а я и младший брат были либо в дет. саду, либо с мамой дома.

Я хорошо помню, как строем после работы мужчины ходили по улице и на окраине города, где был пустырь, маршировали, готовили их к военным действиям, а мы дети все это наблюдали. Через какое-то время, поздно вечером, принесли в дом повестку для папы на фронт, почему-то не было электричества, папа осветил свечой повестку и сказал нам «тихо», потому что стоял вой от нашего рева. Он нам сказал, что повестка не ему, а дяде. Фамилия, инициалы стояли одинаковые с папиными, но год рождения был другой. Дядю забрали на следующий день, а папа был оставлен на «броню» на заводе, готовили какие-то заказы для фронта. Там он проработал всю войну, его потом наградили орденом. Приходил домой редко, я много болела, не знали чем подлечить, и вот папа сказал маме, чтобы я ходила в ужин к проходной завода, в ужин он выходил на проходную, просил меня пропустить в столовую, где их кормили. Я бежала в столовую, съедала его ужин, бежала назад к маме домой, а папа уходил снова в завод. Было тяжело. Я все это вспоминаю со слезами.

Потом отправляли брата на фронт, он был в развед[ывательном] отряде, прошел всю войну, даже не был ранен, мы дома с мамой все молились за него, и он 10 мая вошел в дом утром. 9 мая он был в Новосибирске, эшелон шел на восток, его перебрасывали на войну с

японцами, их с другом отпустили на два дня, когда они проезжали Мариинск, для нас была такая неожиданность.

Я помню, что учительница меня отпустила с уроков, сказала: беги, твой брат пришел с фронта. Отвоевав на востоке, он вернулся домой здоровым, сильным, но часто ночью воевал, кричал: «За Родину!». У него было много наград, все где-то у его детей.

Погибли в войну муж тети, последняя дочь бабушки – Юлия. Ушла добровольно после окончания 10 кл[асса] на фронт, но так и не вернулась, пришла похоронка, сообщали, что она захоронена где-то на западе, около Литвы, она была подготовлена радисткой, в книге героев Кузбасса, ушедших на фронт, есть ее фамилия.

Военное время я вспоминаю часто, было очень тяжело, есть было нечего, мама с сестрами за лето ходили в тайгу, собирали ягоды, грибы, сушили на зиму, хлеб видели очень редко, когда мама уходила в деревню поменять какие-то вещи на хлеб, вот тогда мы съедали его по кусочку, а у мамы никогда не было кусочка, только повзрослев, мы поняли, как родители хотели сохранить нас.

После войны долго было тяжело материально, мама с сестр[ой] осенью уходили в совхоз, копали 10 ведер картошки для совх[оза], а 11 себе. До 100 ведер зарабатывали. [...] Братья и сестры работали все в Мариинске, постепенно жизнь наладилась, я после 10 кл[асса] уехала в Новосибирск, поступила в мединститут, было и тогда голодно, много хотелось, но не было денег или в магазинах мало что было. [...]

ГКУ ГАК, ф. Р-1334, оп. 1, д. 156, л. 1. Подлинник. Рукопись.